

Татьяна Янковская

СТИХИ И ПЕСНИ КАТИ ЯРОВОЙ¹

«Новое русское слово» уже писало о творчестве русского барда Кати Яровой «НРС 10.18.1991 – Речь идет о моей первой статье. Т.Я.). Тексты ее песен, взятые отдельно от мелодии, - это талантливая поэзия, которую отличают простота формы (но отнюдь не незамысловатость – здесь у нее есть интереснейшие находки!), глубокая смысловая насыщенность и внутренний динамизм, который, в частности, выражается ее пристрастием к глаголу, в отличие от столь излюбленного поэтами прилагательного (эпитета). Она не страдает «глаголобоязнью» - болезнью, которая, по выражению Норы Галь, поразила многих современных литераторов. И это одна из причин, которые определяют воздействие ее песен на слушателей. А мелодия и авторская интонация становятся тем недостающим прилагательным, которое придает стихам дополнительную эмоциональную окраску.

Если говорить о поэтических приемах, то для Кати Яровой наиболее характерна метафора, часто многослойная, где игра слов, неявная цитата, зрительный образ ведут читателя по цепочке ассоциаций, помогая постигнуть глубину образа.

Вот, например, строфа из программной для ее творчества песни о бродячем поэте:

*И сколько правды ни ищи,
Но будут правы
Все те же белые плащи -
Подбой кровавый.*

Смысл очевиден, хотя гонители правды едва обозначены – те, кто прикрывается белыми одеждами, а руки испачканы в крови. Но ведь это и... «В белом плаще с кровавым подбоем... в крытую колоннаду дворца Ирода Великого... вышел прокуратор Иудеи Понтий Пилат» - начало второй главы «Мастера и Маргариты». А за этим – и распятый Христос, и затравленный советской властью Булгаков, печальная судьба его романа, который увидел свет лишь много лет спустя после смерти автора. Все это органично вписывается в контекст песни о поэте, который «на пиру незванный гость, где званых – орды. Бельмом в глазу и в горле кость его аккорды».

И все же когда читаешь эти строки, а особенно когда слушаешь песню в авторском исполнении, нет ощущения безнадежности, капитуляции, - и это подспудное ощущение сопротивления, борьбы заложено в звуковой материи стиха: благодаря изменению падежа по сравнению с булгаковской строкой мы явственно слышим «бой кровавый» в последней строчке четверостишия.

Конечно, мы редко подвергаем подобному анализу то, что слушаем или читаем, да и автор не всегда осознанно использует те или иные поэтические приемы – процесс восприятия, как и процесс творчества, во многом интуитивен. Но

¹ Это небольшое эссе предваряло подборку стихов и письмо-обращение о сборе средств в помощь Кате Яровой, у которой незадолго перед этим были обнаружены метастазы.

и мы, и автор объединены одной и той же языковой и культурно-исторической средой и неизбежно адекватно реагируем на то, что заложено в произведении.

Настоящая подборка – лишь штрихи к портрету Кати Яровой, барда и поэта. Ее темы и жанры чрезвычайно разнообразны – от песен лирических, сатирических, политических, шуточных до «Венка сонетов», который был для нее своего рода испытанием поэтического мастерства.

В апреле этого года Яровая снова приехала в Америку. Пока она дала несколько маленьких домашних концертов в Коннектикуте и Огайо. Сейчас Катя тяжело больна, но в скором времени собирается возобновить выступления, и читатели «Нового русского слова» смогут полней оценить ее творчество, побывав на ее концертах.

А пока она очень нуждается в поддержке.

«Новое русское слово», 11 сентября 1992 г.

США